

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения ему назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре;

Маслов В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый 16 марта 2010 года по п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150 УК РФ, в силу ч. 2 ст. 69, ст. 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осужден по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения ему назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

В силу требований ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное Маслову В.В. по приговору Жердевского районного суда Тамбовской области от 16 марта 2010 года.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 16 марта 2010 года и окончательно ему назначено 18 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений, приведенных в приговоре.

Постановлено взыскать в пользу К [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с осужденного Маслова В.В. [REDACTED] руб., с осужденного Позднякова Е.А. [REDACTED] руб.

Принято решение о взыскании в пользу К [REDACTED] в счет возмещения имущественного вреда с осужденных Маслова В.В. и Позднякова Е.А. солидарно [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание апелляционных жалоб и возражений на них, объяснения осужденных Маслова В.В. и Позднякова Е.А. по доводам жалоб, выступление адвокатов Пригодина В.В. и Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение прокурора Кутаевой Ж.В. об оставлении приговора без изменения, а апелляционных жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Маслов В.В. и Поздняков Е.А. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными в разбойном нападении на Р [] совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве Р [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 10 декабря 2010 года в с. [] [] района [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

осужденный Поздняков Е.А. указывает, что при оценке его действий судом неправильно применен уголовный закон. Утверждает, что предварительного сговора с Масловым В.В. на совершение убийства Р [] у него не было. Не отрицает, что просил Маслова В.В. принести ему веревку, однако тот не знал, для каких целей она предназначалась. Считает ошибочным вывод суда о том, что убийство он совершил из корыстных побуждений, поскольку сигареты, зажигалку и телефон похитил после совершения убийства, случайно обнаружив их на месте преступления. Полагает, что при назначении наказания судом не в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на его вид и размер. Считает, что установленные судом смягчающие наказание обстоятельства позволяли суду применить в отношении его положения ст. 64 УК РФ. Ставит вопрос о переоценке всей совокупности смягчающих обстоятельств и снижении назначенного наказания либо об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии обсуждения последствий вердикта;

осужденный Маслов В.В., оспаривая законность приговора, ссылается на отсутствие доказательств, указывающих на его причастность к убийству потерпевшего. Указывает, что вывод суда о его виновности

построен на показаниях осужденного Позднякова Е.А., от которых тот отказался в суде. В связи с изменением осужденным Поздняковым Е.А. своих показаний, полагает, что суду следовало определиться, какие из его показаний являются достоверными. Указывает на незаконные методы ведения следствия, вследствие чего он вынужден был оговорить себя. Полагает, что является незаконным также и осуждение за участие в разбойном нападении. Считает, что разбирательство дела проведено с нарушением принципа состязательности, поскольку судом были отклонены ходатайства стороны защиты. Ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое разбирательство, по результатам которого просит его действия переqualифицировать с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ, по обвинению же в разбойном нападении просит его оправдать;

адвокат Ерин В.В. в интересах осужденного Маслова В.В. полагает, что обжалуемое судебное решение подлежит отмене ввиду нарушений уголовно-процессуального закона и несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Маслову В.В. наказания. Обращает внимание, что в ходе судебного следствия Поздняков Е.А. признал факт нападения на потерпевшего без участия Маслова В.В. и пояснил, что поводом для этого явилось оскорбление со стороны потерпевшего. Поскольку такие показания Поздняков Е.А. давал в ходе предварительного следствия, стороной защиты было заявлено ходатайство об оглашении в присутствии присяжных заседателей этих показаний Позднякова Е.А., однако суд необоснованно отклонил данное ходатайство, что повлияло на позицию присяжных заседателей при ответах на поставленные вопросы. Высказывает мнение, что председательствующий судья вправе был воспользоваться предоставленным ему ч. 4 ст. 348 УПК РФ полномочием и вынести в отношении Маслова В.В. оправдательный приговор вопреки обвинительному вердикту присяжных заседателей. Полагает, что приговор также нельзя признать справедливым, поскольку Маслову В.В. назначено более строгое наказание, чем Позднякову Е.А., принимавшему более активное участие в совершении преступлений. Просит приговор отменить и дело направить на новое разбирательство.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Жуков А.М. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанным на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Изучение материалов уголовного дела показало, что отбор присяжных заседателей и формирование коллегии произведены в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и в апелляционных жалобах данное обстоятельство не оспаривается.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав.

Вопреки утверждениям в жалобах стороны не были ограничены в возможности представлять доказательства в обоснование своей позиции, равно как и приводить аргументы в опровержение доводов другой стороны.

Каждое представленное сторонами доказательство исследовалось в судебном заседании с достаточной полнотой, фактов оглашения недопустимых доказательств либо иных, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, доказательств допущено не было.

Довод осужденного Маслова В.В. о том, что протокол явки с повинной составлен под воздействием сотрудников оперативных служб и, как недопустимое доказательство, не подлежал исследованию в присутствии присяжных заседателей, является несостоятельным.

Каких-либо данных, прямо либо косвенно указывающих на то, что названный протокол оформлен с нарушением требований закона, в деле не имеется. Не представлены такие сведения и суду апелляционной инстанции.

Из протокола судебного заседания следует, что указанный протокол исследовался в судебном заседании, при этом Маслов В.В. не заявлял о нарушениях при его составлении, в связи с этим судом данный протокол правомерно признан допустимым доказательством.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по результатам рассмотрения вынесены

соответствующие постановления с приведением в них мотивов принятых решений.

Тот факт, что не все заявленные стороной защиты ходатайства были удовлетворены судом, не свидетельствует о нарушении принципа состязательности либо обвинительном уклоне председательствующего судьи.

Так, по мотивам, приведенным в соответствующем постановлении, суд отказал в удовлетворении ходатайства осужденного Маслова В.В. о допуске его сестры в качестве защитника наряду с профессиональным адвокатом. Принимая решение по ходатайству осужденного, суд руководствовался ч. 2 ст. 49 УПК РФ, положения которой оставляют решение данного вопроса на усмотрение суда.

Являются несостоятельными и доводы адвоката Ерина В.В. о необоснованном отклонении его ходатайства об оглашении показаний Позднякова Е.А., данных в ходе предварительного следствия, что, по его мнению, повлияло на мнение присяжных заседателей при ответах на поставленные вопросы.

Как следует из протокола судебного заседания, Поздняков Е.А., давая показания в присутствии присяжных заседателей, утверждал, что нападение на потерпевшего он совершил без участия Маслова В.В., а поводом для этого послужило оскорбление со стороны потерпевшего. На вопрос участников вопроса Поздняков Е.А. пояснил, что от первоначальных показаний, согласно которым преступление он совершил по предварительному сговору с Масловым В.В., он отказался еще в ходе следствия при дополнительном допросе в качестве обвиняемого. В подтверждение этого Поздняков Е.А. просил огласить эти показания, которые содержатся на листах 38-44 второго тома (л.д. 167 т. 7).

Суд отказал в удовлетворении ходатайства Позднякова Е.А., мотивируя принятое решение тем, что «показания, данные им в судебном заседании, совпадают с показаниями, которые он просил огласить» (л.д. 167 т. 7).

В прениях Поздняков Е.А. изменил свою позицию, заявив, что он отказывается от показаний, которые давал при допросе в качестве подсудимого, так как он хотел помочь Маслову В.В. избежать ответственности за содеянное. Поздняков Е.А. заявил, что он подтверждает свои первоначальные показания в ходе предварительного следствия о совместном совершении преступлений (л.д. 178-179 т. 7).

В связи с заявлением Позднякова Е.А. судебное следствие было возобновлено и он допрошен по обстоятельствам дела, при этом он пояснил, что преступления он совершил совместно с Масловым В.В., после чего подробно изложил обстоятельства их совершения (л.д. 178-179 т. 7).

После допроса Позднякова Е.А. теперь уже адвокат Ерин В.В., участвующий в деле в защиту интересов осужденного Маслова В.В., заявил ходатайство об оглашении показаний Позднякова Е.А., данных им в ходе предварительного следствия и содержащихся на листах 38-44 второго тома и листах 8-10 четвертого тома.

Отказывая в удовлетворении данного ходатайства, суд указал, что Поздняков Е.А., об оглашении показаний которого заявлено ходатайство адвокатом осужденного Маслова В.В. - Ериным В.В., высказал возражения, ссылаясь на то, что эти показания не соответствуют действительности и были даны им в период нахождения на лечении по поводу психического заболевания, связанного с расстройством личности, чем и было обусловлено его желание взять на себя ответственность за содеянное.

Принимая решение об отклонении ходатайства адвоката Ерина В.В., суд исходил также из того, что утверждение Позднякова Е.А. о временном пребывании в состоянии расстройства личности, подтверждено заключением экспертной комиссии, проводившей в отношении его судебно-психиатрическую экспертизу.

Оценивая законность принятого решения об отказе в ходатайстве адвоката Ерина В.В., Судебная коллегия, кроме мотивов, приведенных судом первой инстанции, которые находит убедительными, принимает во внимание то обстоятельство, что в напутственном слове председательствующий судья привел содержание всех показаний Позднякова Е.А., данных им в судебном заседании. При этом до сведения присяжных заседателей была доведена и та позиция Позднякова Е.А., которая соответствовала его показаниям, об оглашении которых ходатайствовал адвокат Ерин В.В. (л.д. 82 т. 7).

При таких обстоятельствах оснований для утверждения о том, что сторона защиты была ограничена в возможности представлять доказательства, а присяжные заседатели были лишены возможности получить достаточную информацию об обстоятельствах совершения преступлений, не имеется.

С учетом установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, согласно которым Поздняков Е.А. и Маслов В.В. заранее

договорились о совершении нападения в целях хищения чужого имущества и с этой целью Поздняков Е.А. взял с собой молоток, после чего они направились к Р [REDACTED] который, по сведениям Маслова В.В., располагал денежными средствами, суд правильно квалифицировал их действия как совершенные по предварительному сговору группой лиц.

Вердиктом также признано доказанным, что оба осужденных принимали непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего, при этом Поздняков Е.А., получив условный знак от Маслова В.В., нанес удар молотком по голове потерпевшего, отчего тот упал на колени, после чего Маслов В.В. ударом ноги в туловище повалил Р [REDACTED] на пол, затем Поздняков Е.А. сел на потерпевшего и стал наносить удары молотком по голове и спине. Видя, что потерпевший подает признаки жизни, с целью оказания содействия Позднякову Е.А. в лишении жизни Р [REDACTED] Маслов В.В. передал Позднякову Е.А. ремень, которым тот стал душить потерпевшего, добиваясь его смерти.

С учетом установленных вердиктом фактических обстоятельств суд правильно квалифицировал действия Позднякова Е.А. и Маслова В.В. по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц, сопряженное с разбоем.

Довод осужденного Маслова В.В. о том, что убийство Р [REDACTED] совершил Поздняков Е.А., а он не принимал участия в лишении жизни и не причинял потерпевшему повреждений, которые могли бы повлечь его смерть, является несостоятельным.

По смыслу закона, убийство признается совершенным группой лиц, когда два лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, при этом закон не требует, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей, признавших доказанным совершение убийства в процессе разбойного нападения, сопровождавшегося хищением принадлежащих потерпевшему ценностей, также обоснованно суд квалифицировал действия каждого по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбойное нападение, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

При доказанности вердиктом присяжных заседателей умысла на разбой, который является оконченным с момента нападения в целях

завладения чужого имущества, а также фактического изъятия осужденными имущества потерпевшего, исключение присяжными заседателями из обвинения факта хищения [REDACTED] рублей не освобождает их от уголовной ответственности за разбойное нападение.

Что касается довода осужденного Маслова В.В., который в жалобе просит оправдать его по обвинению в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то он не основан на законе.

В соответствии со ст. 334 УПК РФ вопросы доказанности деяния и виновности осужденных относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей. К компетенции же председательствующего судьи относится правовая оценка фактических обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В приговоре, постановленном на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, председательствующий судья не вправе повторно исследовать и оценивать доказательства, ранее исследованные в присутствии присяжных заседателей.

Эти требования закона осужденным были разъяснены и им известны положения закона о пределах обжалования приговора, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей. Осужденным разъяснялось, что согласно ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела, а также с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, отнесены к компетенции коллегии присяжных заседателей, и постановленный ими вердикт обжалованию не подлежит.

В связи с этим доводы апелляционных жалоб о неправильном установлении судом фактических обстоятельств, отсутствии предварительного сговора на совершение преступлений, непричастности Маслова В.В. к убийству, недостоверности, противоречивости некоторых доказательств и иные доводы, ставящие под сомнение вердикт коллегии присяжных заседателей, не подлежат рассмотрению судом апелляционной инстанции.

С учетом конкретных обстоятельств дела, Судебная коллегия считает, что оснований для реализации предоставленного ч. 4 ст. 348 УПК РФ права о роспуске коллегии присяжных заседателей, постановившей обвинительный вердикт при наличии оснований для постановления оправдательного вердикта, у председательствующего судьи не имелось.

Психическое состояние осужденных исследовано судом в полной мере, приняты во внимание заключения всех экспертных комиссий, проводивших судебно-психиатрические экспертизы, выводы суда в этой части отражены в приговоре.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденных, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих, наказание.

Вопреки доводам жалоб судом приняты во внимание все обстоятельства, влияющие на вид и размер наказания, в том числе приведенные в апелляционных жалобах, которые в полной мере учтены при назначении наказания.

Учитывая, что вердиктом коллегии присяжных заседателей Поздняков Е.А. признан заслуживающим снисхождения, наказание ему назначено с учетом положений ст. 65 УК РФ.

Исключительных обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает возможность применения положений ст. 64 УК РФ, суд не усмотрел. Судебная коллегия тоже не находит обстоятельств, позволяющих назначить осужденным наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующими статьями уголовного закона.

Назначенное осужденным наказание нельзя признать чрезмерно суровым, в связи с этим оснований для его смягчения не усматривается.

Гражданский иск разрешен с соблюдением требований закона. При определении размера компенсации морального вреда суд руководствовался принципами разумности и справедливости, принял во внимание характер причиненных потерпевшей нравственных страданий, а также степень вины каждого из осужденных и их материальное положение.

Что касается иных приведенных в жалобах доводов, в том числе о несоответствии приговора предъявляемым требованиям, то они проверены судом апелляционной инстанции и признаны несостоятельными.

Таким образом, по мотивам, приведенным в апелляционных жалобах, оснований для отмены судебного решения не имеется. Нарушений уголовно-процессуального, влекущих отмену обвинительного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда от 26 апреля 2013 года в отношении Позднякова Е [] А [] и Маслова В [] В [] оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных и адвоката Ерина В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи